

ВЛИЯНИЕ ИНТОНАЦИОННОГО ЗАПАСА НА МЕЖКУЛЬТУРНУЮ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МУЗЫКИ НАРОДОВ МИРА

Ю. С. Овчинникова*,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация, 119991

Аннотация. В условиях поликультурного общества особую актуальность обретает разработка педагогических методик, способствующих развитию личностных качеств, которые влияют на успешность в межкультурной коммуникации. На основе 14-летнего опыта преподавания курса «Традиционная музыка в культуре народов мира» для студентов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина осмысливается влияние интонационного запаса личности на межкультурную компетентность как способность эффективно действовать и осуществлять коммуникацию в условиях культурного многообразия. В процессе анализа теоретических источников выявляются взаимосвязи между понятиями «этнослух», «звуковая картина мира», «интонация», «интонационный запас», «межкультурная компетентность». Автор приходит к выводу, что введение в вариативный компонент высшего гуманитарного образования учебного курса, направленного на комплексное, междисциплинарное, деятельностное изучение традиционной музыки народов мира, расширяет интонационный запас студентов, развивая в них различные компоненты межкультурной компетентности (мотивационный, когнитивный, метакогнитивный и поведенческий). Для выхода за рамки авторского курса и применения полученных данных в широкой педагогической практике обозначаются ключевые педагогические принципы изучения традиционной музыки народов мира, подчёркивается необходимость его вариативного наполнения.

25

Ключевые слова: традиционная музыка народов мира, музыкальные культуры мира, принципы изучения, традиционные музыкальные инструменты, интонационный запас личности, этнослух, культурный интеллект, межкультурная компетентность..

* Научный консультант – доктор педагогических наук, профессор В. П. Кузовлев.

Благодарности: Выражаю сердечную признательность моему учителю, доктору филологических наук, профессору А. В. Ващенко (1947–2013) за вдохновение и всестороннюю помощь в творческой, научной и педагогической работе; доктору педагогических наук, профессору Е. В. Николаевой и доктору педагогических наук, доктору психологических наук, профессору А. В. Тороповой за ценные советы и замечания, которые существенно помогли автору в проведении данного исследования. Особая благодарность – кандидату психологических наук Н. В. Ткаченко и кандидату психологических наук А. С. Обухову за дружескую поддержку и открытие новых горизонтов в творчестве и в жизни.

Для цитирования: Овчинникова Ю. С. Влияние интонационного запаса на межкультурную компетентность студентов в процессе изучения музыки народов мира // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2021. Т. 9. № 1. С. 25–42. DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-1-25-42.

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-1-25-42

INFLUENCE OF INDIVIDUAL INTONATIONAL CAPACITY ON INTERCULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS DURING ETHNIC MUSIC STUDY

Julia S. Ovchinnikova*,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation, 119991

26

Abstract. In conditions of polycultural society, the elaboration of pedagogic methods developing personal qualities that influence the successful cross-cultural communication is actual nowadays. On the base of 14 years' experience in teaching the course "Traditional music in culture of peoples of the world" at Lomonosov Moscow State University and Bunin Yelets State University the author studies the influence of personal intonational capacity on intercultural competence as a skill for effective communication in conditions of cultural diversity. During analysis of theoretical works, interconnections between concepts "ethnic hearing", "intonation", "individual intonational capacity" and "intercultural competence" are revealed. The author comes to conclusion that introduction of the course for complex, interdisciplinary, activity based study of traditional music of peoples of the world into variable component of humanities education widens individual

* Scientific consultant – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V. P. Kuzovlev.

intonational capacity of students and develops in them different components of intercultural competence (motivating, cognitive, metacognitive and behavioral). For use of the attained results in wide educational practice the key pedagogic principles of traditional music study, and the need for its variable content is emphasized.

Keywords: traditional music of peoples of the world, musical cultures of the world, principles of study, traditional musical instruments, individual intonational capacity, ethnic hearing, cultural intelligence, intercultural competence.

Acknowledgments: The author expresses her heartfelt thanks to her teacher, PhD, Doctor of Philology, Professor Alexander V. Vashenko (1947–2013) for inspiration and comprehensive help in creative, scientific and educational work; her deep gratitude to PhD, Doctor of Pedagogical Sciences, professor Elena V. Nikolaeva and to PhD, Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Psychological Sciences, Professor Alla V. Toropova for their valuable advices and comments that helped so much in this research. The author expresses her special thanks to PhD (Psychology) Alexey S. Obukhov and to PhD (Psychology) Natalya V. Tkachenko for befriending, encouraging her and opening new creative horizons.

For citation: Ovchinnikova Ju. S. Influence of Individual Intonational Capacity on Intercultural Competence of Students During Ethnic Music Study. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2021, vol. 9, no. 1, pp. 25–42 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-1-25-42.

This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University «Preservation of the World Cultural and Historical Heritage».

Интонационная форма – ключ к человеку, к его целостности и глубинным истокам его жизненной активности, к тайнам духовного общения и творческого диалога с культурой...

В. В. Медушевский [1, с. 254]

Межкультурная компетентность в современных исследованиях

Проблема взаимодействия и взаимопонимания представителей разных этнических традиций является одной из наиболее актуальных в современной науке. Процесс интеграции человечества,

расширение международных контактов, усиление взаимовлияния культур и глобализация современного мира обуславливают необходимость образовательной подготовки людей к жизни в условиях поликультурного общества. Современная аудитория общеобразовательных школ и высших учебных

заведений, особенно в крупных городах, характеризуется многонациональным составом, российские студенты проходят обучение за рубежом, многие работают в иностранных и многонациональных организациях, путешествуют, участвуют в деятельности международных форумов, выставок и конференций. Для эффективного межкультурного взаимодействия требуется не только владение иностранными языками, но целая совокупность знаний, умений и навыков, которая в теории межкультурной коммуникации получила название «межкультурная компетентность». Задачи подготовки специалистов, способных осуществлять профессиональную деятельность в ситуациях культурного разнообразия, ставят перед системой образования и международные системы оценки качества образования («Global Competence» в PISA-2018), и отечественные (ФГОСОО, профессиональный стандарт педагога). С развитием компетентностной модели в отечественной науке стали появляться работы, направленные на формирование межкультурной коммуникативной компетенции и межкультурной компетентности [2; 3; 4]. Результаты анализа, проведённого Е. П. Непочатых, определяют следующее соотношение терминов «компетенция» и «компетентность».

Этимологически образованные от латинского «*compete*», эти понятия подразумевают соответствие индивида заданным извне условиям.

Если в европейских языках эти термины употребляются как синонимы (их смысловое поле содержит «конкурентные» характеристики индивида), то в русском языке они имеют разную семантику. «Компетенция» определяется как совокупность вопросов, полномочий, прав и как обобщённый

способ действий, обеспечивающий человеку эффективное решение поставленных задач в той или иной деятельности; понятие «компетентность» раскрывается как совокупность личностных характеристик субъекта, проявляющаяся в системе отношений и установок и позволяющая эффективно взаимодействовать в разных социальных ситуациях [5, с. 250]. Так, понятия «компетенция» и «компетентность» соотносятся как содержание того или иного вида деятельности и совокупность качеств, необходимых для реализации этого содержания.

Межкультурная компетентность формируется в результате межкультурной коммуникации – общения и взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам. В зарубежных социально-психологических исследованиях понятие «компетентность» раскрывается в контексте социальных *способностей* личности (Дж. Равен [6], Б. Рубен [7]). В западной культурной антропологии межкультурная компетентность рассматривается как способность формировать в себе чужую культурную идентичность (через получение знаний и освоение языка, ценностей, норм поведения другого этнического сообщества) и как способность достигать успеха в межкультурном взаимодействии даже при недостаточном знании основных элементов культуры своих партнёров [8, с. 133].

В отечественной науке за последние десятилетия сложились свои подходы к трактовке данного понятия. Наиболее плодотворно оно разрабатывается в области социальной психологии. Т. Г. Стефаненко с коллегами определяет межкультурную компетентность как совокупность знаний и представлений о других культурах, которые

реализуются через навыки, установки, модели поведения, обеспечивающие эффективное взаимодействие с представителями других культур [9, с. 13]. Л. Г. Почебут подчёркивает: «В межкультурной коммуникации знаний, умений и способностей недостаточно, необходимо обладать специфическими социально-психологическими качествами... Межкультурная коммуникативная компетентность выражается в заинтересованном позитивном отношении, толерантности, сенситивности и доверии, знании принципов и правил межкультурной коммуникации, умении понимать и принимать сходство и различие в поведении представителей различных культур» [10, с. 7]. А. Д. Карнышев рассматривает межкультурную компетентность как «интеграционное качество личности», в основе которого лежат её природные свойства, направленность, способности, самооценка, коммуникативные качества [11, с. 100].

Универсальную модель межкультурной компетентности, описывающую структуру личности в предметном поле культурологии, разработал А. П. Садохин. Учёный понимает межкультурную компетентность как «совокупность знаний, навыков и умений, при помощи которых индивид может успешно общаться с партнёрами из других культур как на бытовом, так и на профессиональном уровне» [8, с. 133]. Содержание межкультурной компетентности исследователь делит на три группы элементов – аффективные (эмпатия и толерантность как психологический фундамент для межкультурного взаимодействия), когнитивные (культурно-специфические знания для адекватной интерпретации данных и поведения другого) и процессуальные (стратегии, применяющиеся в ситуациях межкультурных

контактов, например, поиск знаний о культуре собеседника, поддержка его речевого поведения и др.).

На данный момент в отечественной науке крайне мало методических инструментов для оценки межкультурной компетентности, учитывая то, что они представляют собой перевод или адаптацию зарубежных методик (или разработку на основе зарубежных моделей): «Шкала межкультурной сензитивности» (разработана М. Ю. Чибисовой и О. Е. Хухлаевым на базе динамической модели межкультурной сензитивности М. Беннета) [12], опросники «Структура межкультурной компетентности» М. Ю. Чибисовой и М. В. Корниловой [13], М. Ю. Чибисовой и Т. И. Ивановой [14] и др. Эти методики помогают измерить степень выраженности лишь отдельных структурно-динамических компонентов межкультурной компетентности и далеко не в полной мере отражают этот целостный и поликомпонентный феномен [15]. Наиболее перспективная, комплексная модель межкультурной компетентности, опирающаяся на анализ и обобщение мирового опыта в этой области, в данный момент разрабатывается коллективом кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования МГППУ под руководством О. Е. Хухлаева (В. В. Гриценко, О. С. Павлова, Н. В. Ткаченко, Ш. А. Усубян, В. А. Шорохова). Исследователи опираются на два подхода: общекультурный (основанный на предположении, что «люди, независимо от культуры, обладают определённым набором знаний, навыков, способностей, которые могут выступать неким психологическим ресурсом, позволяющим успешно адаптироваться к любой культуре»); и

культурно-ориентированный (который предполагает, что «люди для успешного функционирования в другой культуре должны владеть культурно-специфическими умениями и навыками») [15, с. 105]. В содержание данной модели входят 9 конструкторов, объединённых в три группы характеристик: межкультурные черты; установки и особенности мировоззрения; межкультурные навыки. В их числе межкультурная стабильность/устойчивость, межкультурная гибкость, межкультурная открытость; межкультурный интерес, отсутствие этноцентризма, культурная сензитивность; межкультурная эмпатия, управление межкультурными отношениями, толерантность в межкультурной неопределённости. Исследователи подчёркивают: ни одна из составляющих не является универсальным предиктором успешности межкультурного взаимодействия, которая достигается только через интегративное сочетание всех конструкторов межкультурной компетентности [16].

30 Так как эта модель находится в процессе апробации, в качестве опорной мы выбрали концепцию культурного интеллекта — теорию межкультурной компетентности, которая была переведена на русский язык, адаптирована к русскоязычной аудитории и апробирована в ходе эксперимента Г. У. Солдатовой, С. В. Чигарьковой и Е. И. Рассказовой [17]. Её авторы Кристофер Эрли и Сун Анг понимают культурный интеллект (cultural intelligence) как «способность индивида эффективно функционировать и взаимодействовать в ситуациях, характеризующихся культурным многообразием» [17, с. 511]. В составе культурного интеллекта выделяют четыре компонента: метакогнитивный (стратегии приобретения и

понимания знаний о разных культурах), когнитивный (общие и структурные знания о культуре), мотивационный (способность и желание индивида направлять внимание и энергию на культурный контекст), поведенческий (способность осуществлять соответствующие вербальные и невербальные действия в межкультурной коммуникации) [17, с. 512].

Учитывая то, что русскоязычная версия Шкалы культурного интеллекта представляет валидный психодиагностический инструмент, изучим на его основе проблему влияния интонационного запаса личности на межкультурную компетентность. Для этого необходимо осмыслить взаимосвязи между понятиями: «этнослух», «интонация», «интонационный запас», «межкультурная компетентность», «культурный интеллект». В качестве теоретической базы обратимся к следующим исследованиям: категория этнослуха в трудах И. И. Земцовского [18]; концепция звуковой картины мира А. С. Алпатовой [19]; интонационная теория Б. В. Асафьева [20]; исследования интонационной формы музыки В. В. Медушевского [1]; труды А. В. Тороповой в области интонирующей природы психики [21]; концепция культурного интеллекта Кристофера Эрли и Сун Анга, адаптированная Г. У. Солдатовой, С. В. Чигарьковой и Е. И. Рассказовой [17].

Встреча культур — встреча разных слышаний

Для эффективного взаимодействия с представителями других этнических традиций необходимо актуализировать, развить и «настроить» целый ряд внутренних «инструментов», способствующих восприятию и пониманию

Другого. Среди них особое место занимает *этнослух*. И. И. Земцовский подчёркивает: встреча культур — это всегда встреча разных слышаний, и определяет этнослух как своего рода «слуховой фильтр», по аналогии с цветовыми фильтрами, применяющимися в фотографии: они что-то пропускают, что-то задерживают и в результате что-то прибавляют. В жизни, как и в музыке, мы зачастую слышим и воспринимаем в другом то, что есть в нас самих: «Скажи мне, что ты слушаешь и слышишь, и я скажу тебе, кто ты есть» [18, с. 9].

Важную роль в процессе развития этнослуха играет звук как «мельчайшая выразительная частичка музыки..., своего рода голограмма её духовного мира, отражённого в ней мироощущения народов и эпох» [1, с. 28]. В контексте традиционной культуры звук представляется «не имеющим определённой высоты, отличающимся ритмическим или тембровым разнообразием и характеризующимся прикладной (например, сигнальной или символической) функцией... В свою очередь, музыка... включает комплекс звуков и звучаний..., которые выражают этические и эстетические идеалы определённого общества» [19, с. 125]. В традиционной музыке разных народов находит отражение этноспецифическая *звуковая картина мира*, под которой А. С. Алпатова подразумевает и образ мира, и сферу архаической и традиционной культуры, и её информационную модель, охватывающую совокупность этнических представлений о человеке и окружающем мире [19]. В качестве основных критериев звуковой картины мира выделяется наличие или создание звукового образца и восприятие его как эталонного в контексте культуры; воспроизведение этого звучания путём

звукоподражания, моделирования и других приёмов в культурной деятельности; практическое применение данного звучания с определёнными целями; обрядовое, мифопоэтическое, этико-эстетическое осмысление этого звучания в традиции [Там же]. Звуковая картина мира охватывает все аспекты жизнедеятельности человека, поэтому её изучение и освоение через музыку разных народов играет важную роль в развитии этнослуха, а соответственно и в восприятии представителей другой культуры в процессе коммуникации. Не случайно в педагогических разработках по формированию межкультурной коммуникативной компетенции используются термины, связанные с категориями звука и звучания в понимании Другого. Так, И. Л. Плужник под межкультурной коммуникацией подразумевает способность «понимать общее и различное между родной и *инофонной* культурой в целях совершенствования свойств межкультурно ориентированной личности, которая имеет *полифоническое* видение мира» (курсив — Ю. О.) [2, с. 7].

Что помогает в процессе межкультурной коммуникации постигать смысл сказанного? Первичным способом символизации и выражения собственного переживания является *интонация*. *Интонирование*, как отмечает А. В. Торопова, представляет собой произвольное и произвольное выражение «чувств и отношений к реальности и воображаемому, к внешнему и внутреннему, к бессознательным и осознаваемым фактам психической жизни личности» [21, с. 9]. Посредством интонирования происходит невербальная категоризация опыта переживаний, различных явлений внешней и внутренней жизни человека —

в музыке, литературе, живописи, танце, в обрядовых традициях и в других выражениях. У В. В. Медушевского интонация раскрывается как фундаментальное явление культуры, в постижении которой главная роль отводится музыке: «Музыка с наибольшей яркостью характеризует интонационную сторону культуры и потому может служить отправной точкой в исследовании последней. Любая интонация... оплотняет мирозерцательные энергии... Познать интонацию – значит описать наполняющие её энергии и раскрыть их смысл...» [1, с. 204–205].

Особое место в межкультурной коммуникации занимает проблема сущностного и предьявляемого, которая возникает в результате действия культурных барьеров – внешних (защитных границ, отгораживающих одну культуру от других) и внутренних (структурирующих культуру внутри себя). В коммуникации информация часто является предьявляемой для восприимчика (общепринятая, общественно одобряемая) и даётся с учётом его присутствия, поскольку каждая культура содержит широкий перечень вопросов, обсуждение которых с «чужими» являются полностью или частично запретным [22, с. 18–19]. Исследование феномена интонации через освоение музыкальных традиций разных народов прокладывает пути преодоления этой проблемы. В. В. Медушевский подчёркивает подлинность всякой интонации, оплотняющей сущностные проявления «энергии жизни», в отличие от декларируемого, фиктивного, преподносимого сообщения. Восходя к «исходным первоидеям и перводвижениям сердца», интонация отличается от других семиотических средств своей сущностью, отражающей

праоснову всякого выражения переживания: «слово создано для фиксации результатов понимающей деятельности ума – конкретных и общих понятий и мысленных представлений, изображение – для схватывания образов чувственной природы... Интонация же есть прямое воплощение смысловой энергии» [1, с. 200].

Первичность интонационного опыта и специфика транслируемого через него смысла связаны с качеством телесности всякой интонации, которая переживается как субъектом интонирования, так и субъектом её восприятия: «Музыкальная интонация воспринимается как живая потому, что в ней отражён живой человек. Музыкальная интонация телесна уже по своей форме: она промышливается дыханием, связками, мимикой, жестами – целостным движением тела. Звук и смысл замыкаются отнюдь не в *ratio* – эти две стороны интонации соединяются ещё в теле...» [Там же, с. 168]. Получается, что изучение и освоение этнокультурных интонаций позволяет в процессе коммуникации в какой-то степени обходить разум, в котором зачастую «действуют» культурные барьеры; телесный же уровень проживания всякой интонации позволяет нам воспринимать Другого на более глубоком, архаичном, праязыковом уровне. Кроме того, в любой музыкальной интонации, как конкретной, так и обобщённой, «свертывается» культура, подчёркивает В. В. Медушевский: «Конкретная интонация – та, которая звучит здесь и сейчас, исполнительская интонация... Обобщённую же интонацию сыграть нельзя... Можно сделать другое: избрать конкретную интонацию, которая станет репрезентантом обобщённой... Конкретная интонация свёртывает в себе

обобщённые. Чем гениальнее конкретная интонация, тем сгущённое она» [1, с. 70–71]. Изучая музыку народов мира через конкретные интонации, воплощающие синтез народного опыта, мы приближаемся к обобщённым, проживаем их, встраивая в свой внутренний опыт как некий камертон, сквозь который мы воспринимаем представителя другой культуры.

Развитие этнослуха как расширение интонационного запаса личности

И. И. Земцовский подчёркивает когерентное единство и неразрывность интонации и слуха, которые соотносятся между собой как две стороны одной медали: «благодаря неискоренимой двойственности природы нашего слуха мы постоянно (и, как правило, бессознательно) работаем на обоих уровнях, переходя с одного на другой, а именно... производим анализ интонации как слухового ощущения и анализ мысли об этом ощущении» [18, с. 12]. При этом «становление слуха – процесс не односторонний: мы развиваем наш слух (и всё наше окружение, так или иначе сознательно и бессознательно, участвует в этом развитии), но и он, этот слух, развивает и создаёт нашу личность...» [18, с. 9]. Таким образом, этнослух является собой динамичный феномен, а значит, его можно формировать, развивать, расширять, обогащая интонационным запасом других традиций.

У Б. В. Асафьева интонационные характеристики находят отражение в следующих категориях: «сумма символических интонаций», «устный словарь интонаций», «интонационный запас» [20, с. 207, 134, 267]. Все интонации вырастают из определённого этнокультурного поля и сохраняются во внутреннем

субъективном опыте в форме интонационных кодов различных исторических эпох. Каждая эпоха вырабатывает в музыкальном творчестве целый комплекс «символических» интонаций, которые находятся в постоянном созвучии со специфической картиной мира, поэтическими образами, этнокультурными ценностями, ощущениями (зрительными, мускульно-моторными), с выражением различных эмоциональных состояний в их этнокультурной специфике.

Интонационный запас или устный словарь интонаций Б. В. Асафьев раскрывает как бессознательно усваиваемый и закреплённый в долговременной внутренне-слуховой памяти комплекс звуковых и музыкально-интонационных представлений: «За... произведениями, существует мир музыки как деятельности массового общественного сознания – от почти звукомеждометий, порой просто ритмо-интонаций, от характерных общелюбимых попевок до более развитых мелодических ростков, гармонических оборотов и до своеобразных обобщений, “вытяжек” из длительной цепи музыкальных впечатлений эпохи. Это “устный словарь интонаций” – очень подвижный, всегда в процессе становления, всегда в борьбе привычного с новыми “вкладами”. Но вместе с тем в нём постоянно налицо крайне “живучие”, устойчивые звенья, составляющие “интонационный типаж” и с трудом преодолеваемые» [20, с. 267–268]. В условиях межкультурной коммуникации интонационный запас постоянно вовлекается в работу, участвуя как в сознательной, так и в бессознательной деятельности участников.

Практическое изучение музыкальных традиций народов мира (предполагающее обретение знаний о конкретных

этнических традициях, опору на аксиологический подход к их изучению, включённое, рефлексивное, творческое слушание музыкальных произведений, освоение игры на музыкальных инструментах других культур и т. д.) расширяет интонационный запас личности и придаёт ей новое качество. Это новообразование может проявляться внешне, в повседневной жизни: нередко люди, увлечённые традициями североамериканских индейцев, становятся визуально похожими на них; русские музыканты, исполняющие музыку Карибских стран, осознанно или неосознанно перенимают ряд интонационных кодов, характерных для этого региона, выражающих эмоциональность, оптимистический жизненный настрой и др. В других случаях это «новообразование» может находиться в латентном (внутреннем, свёрнутом) состоянии и проявлять себя лишь в условиях живого контакта с представителем данной культуры. Этот процесс можно уподобить внутренним струнам личности, которые начинают резонировать на конкретное этнокультурное явление или человека, узнавая через определённый интонационный код нечто подобное.

Интонационный запас и межкультурная компетентность личности

Для установления взаимосвязей интонационного запаса с межкультурной компетентностью личности обратимся к концепции культурного интеллекта, адаптированной к русскоязычной аудитории Г. У. Солдатовой, С. В. Чигарьковой и Е. И. Рассказовой [17]. В качестве практической иллюстрации теоретических умозаключений мы приведём данные рефлексивных

самоотчётов, написанных студентами МГУ (возрастная группа от 18 до 21 года) в результате прохождения курса «Традиционная музыка в культуре народов мира» [23].

Метакогнитивный компонент культурного интеллекта реализуется через музыку как способ и путь к пониманию, чувствованию и постижению других народов. Музыка, будучи взаимосвязана с мифологией, фольклором, традиционной аксиологией, исторической памятью, национальным характером, образом жизни, обрядами и праздниками, этнопедагогикой, естественным образом «вводит» нас в объёмное пространство другой культуры, задавая разные фокусировки и стратегии в приобретении знаний в зависимости от личных предпочтений.

Дарья К.: «Во время занятий я научилась акцентировать своё внимание на музыкальной стороне различных традиционных культур мира. Благодаря близкому контакту со звуками других культур я стала осознавать разницу в лингвистических звучаниях различных языков. Пришло другое понимание, как устроены другие языки, паузы и др.».

Мария В.: «Во время занятий я научилась анализировать музыку как носительницу культуры, преданий, религиозных убеждений. В результате я стала больше интересоваться народной музыкой...».

Владислав К.: «На занятиях я открыл для себя, что мы живём во время, когда исследования можно делать, не выходя из дома, и при желании испытать некоторые вещи и лично. Только пару-тройку месяцев назад думал, что не хочу за границу, покамест...».

Музыкальное творчество мотивирует к изучению других культур, благодаря своей яркости, прямому воздействию на наш внутренний мир,

предоставляет уникальный опыт живого «переживания» культуры как процесса смыслопоиска и смыслопорождения. В процессе такого общения становится возможным посредством интонационного слуха приблизиться к пониманию других культур и их различных аспектов (исторических, лингвистических, философских, психологических и др.); осуществлять анализ и интерпретацию музыки как источника информации о культуре других народов; самостоятельно находить разнообразный материал культурологического характера, в том числе на иностранных языках, и работать с ним.

Когнитивный компонент культурного интеллекта обогащается благодаря синтетическому качеству этномызыкального материала. Изучая и исполняя образцы народно-песенного и инструментального творчества, мы постигаем инонациональную культуру комплексно в единстве особенностей её специфики, которая проявляется в слове, звуке, танцах, национальном характере, ценностях, мифологической картине мира, историческом пути развития и др.

Екатерина Ф.: «Многие культуры открылись заново с совершенно иной стороны..., стал более понятен их внутренний мир, мироощущение и характер, которые во многом определяют их поведение в мире».

Мария А.: «Такой способ преподавания содержит много практического аспекта... Если поеду на Восток, буду совершать меньше культурных ошибок».

Иван А.: «Я открыл для себя ценность того, насколько духовно развита может быть та или иная культура в различных областях нашей страны и планеты в целом. Ведь до прохождения этого курса я абсолютно по-другому реагировал на различные культуры».

Полученные знания о культурах разных народов воспринимаются студентами как обогащающие внутренний мир, меняющие отношение к другим культурам в лучшую сторону, полезные и применимые для жизни.

Мотивационный компонент получает развитие за счёт ознакомления с этномызыкальными инструментами с их яркостью, экзотичностью, фактурностью, живым звучанием природных (а не искусственных, синтетических) материалов, из которых они изготовлены, а главное той музыки, которая эмоционально «захватывает» и порождает желание больше узнать о той или иной национальной культуре.

Анастасия Н.: «Я открыла ценность того, что при взаимодействии с другими культурами, при возможности такого контакта, надо этой возможностью пользоваться».

Снежана Ш.: «Я смогу этот опыт использовать для выбора стран, которые хотела бы посетить в будущем. Некоторые культуры настолько оказались мне близки, что захотелось самой всё увидеть и послушать в живую... Этот опыт важен для последующего направления работы. Я учусь на переводчика, и на данный момент чувствую, что музыка, причём любых жанров и стран — это именно та сфера, с которой хочу работать».

Анна С.: «Во время курса я поняла о себе то, что надо расширять свой кругозор в области культуры. Занятия помогли мне стать более любознательной».

Мотивационный компонент проявляется в осознании того, что некоторые культуры и традиции воспринимаются как очень близкие индивидуальному внутреннему миру (у каждого свои); в понимании, что обретение знаний о культурах разных народов способствует не только эффективному

взаимодействию с ними, но и познанию себя и новых граней собственного внутреннего мира; в осмыслении ценности обретения друзей и коллег из других культур, для лучшего их понимания; в росте интереса к другим культурам, что сопровождается переживаниями чувств «восхищения», «уважения», «внутреннего обогащения».

Поведенческий компонент проявляется в том, что практическое освоение, включённое слушание, исполнение и комплексное междисциплинарное изучение музыки народов мира создаёт особое «силовое поле» взаимодействия между культурами, которое оказывает глубинное воздействие на человека. Связь интонирования с другими психическими функциями, включая речь, мышление, понимание Другого, отмечает А. В. Торопова: «Интонирующая функция психики, развиваясь с первых моментов жизни, участвует в строительстве целого ряда других, в том числе высших психических функций: музыкального восприятия, сознания и творчества, речи, мышления, памяти; в понимании естественных и искусственных языков — язык поэзии, музыки, пластики, танца, визуальных образов...» [24, с. 137]. Всё это обуславливает дальнейшее применение полученного музыкального опыта в межкультурной деятельности.

Екатерина К.: «Этот опыт я смогу использовать для правильной, более грамотной с культурологической точки зрения подготовки к международной коммуникации во время путешествий и профессионального общения с иностранцами».

Дарья С.: «Изменилось отношение к другим культурам. Я стала лучше относиться к представителям Китая... Я влюбилась в суфийскую музыку, больше

узнала об этих народах и отбросила все стереотипы об этой культуре».

Маргарита Ж.: «Этот опыт я смогу применить для контактов с иностранцами, чтобы уверенно себя чувствовать в интернациональном контексте, лучше понимать представителей разных культур и заведомо иметь с ними нечто общее, вместе творить».

Немаловажный аспект поведенческого компонента — появление навыков использования музыки для достижения или сохранения ресурсного состояния и для гармонизации отношений с людьми.

Анна Г.: «Для моей жизни я получила умение прислушиваться к себе и окружающим, гармонизировать пространства вокруг себя с помощью музыки».

Александра З.: «Во время занятий я научилась различать и использовать музыку в повседневной жизни, чувствовать и слышать музыку природы. Я научилась слушать ритмы своего организма, вписывать музыку в свой мир, гармонизировать отношения в семье, с друзьями с помощью музыки».

Виталия У.: «На данных занятиях я открыла для себя... насколько музыка и её воспроизведение может помочь человеку разобраться в самом себе, привести свои эмоции и душу к равновесию».

В результате курса по традиционной музыке народов мира произошло изменение отношений в группе в лучшую сторону.

Юйчжу Д.: «Раньше я не смела говорить с русскими друзьями. В этом курсе мы с русскими друзьями вместе играли на инструментах. Это изменило моё мнение. Я думаю, русские друзья очень добрые».

Ярослава А.: «Во время занятий я почувствовала единение с малознакомыми людьми, это очень приятно».

Любовь С.: «В результате курса, мне кажется, мы стали более открытыми, больше внимания стали уделять интересам друг друга».

Арина С.: «В нас просыпался дух сплочённости, что делало нас намного ближе..., я впервые пережила соединение со всеми одноклассниками. ...Когда мы делали композиции, мы становились командой, мини-оркестром, можно даже сказать, что единым организмом. Это для меня в новинку, так как в школе, с моим классом у нас никогда не было такой сплочённости».

Таким образом, поведенческий компонент находит отражение:

- в межкультурном общении (в умении лучше слышать и понимать инокультурного собеседника; в отказе от этнических стереотипов; в появлении во внутреннем мире «заведомо нечто общего» с представителями других культур для совместной деятельности; в подготовке к межкультурной коммуникации; в способности понять и успешно взаимодействовать в межкультурной среде);

- в достижении и сохранении ресурсного состояния и в гармонизации отношений с людьми (обретение внутренней устойчивости, умения прислушиваться к себе и к окружающим, гармонизировать пространство вокруг себя и собственное эмоциональное и душевное состояние);

- в изменении отношений в поликультурной группе в лучшую сторону (сплочённости, внутренней близости и открытости, доброты, единения, внимания друг к другу, дружбы).

Как мы отмечали ранее, каждая мелодия, мотив, «песня, как и любая звукомзыкальная формула, повторённая множество раз в процессе исполнения, получает некое самостоятельное существование

в нашем внутреннем мире. В совершенно неожиданные моменты жизни, порой спустя много лет, она может вдруг зазвучать внутри, настраивая тем самым человека на частоту того самого поля взаимодействия между культурами, которое когда-то создавалось усилиями собственными и совместными одновременно. В живом соприкосновении с представителями данной традиции её можно вызвать из глубин собственного мира как своего рода ключ» [25, с. 34] к сердцу представителя другой культуры. Даже если мы до конца не вспомним слова и мелодию, но распознаем внутри себя отдельные интонации, ритмы и фразы, в которых сосредоточен колоссальный опыт другой культуры, в нас останется живым нечто важное и родственное её носителям. И это новообразование, расширившее наш интонационный запас, и будет являться в условиях коммуникации тем самым «резонатором», позволяющим выстраивать мост понимания Другого.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, хотелось бы подчеркнуть, что введение в вариативный компонент высшего гуманитарного образования учебного курса, направленного на комплексное, междисциплинарное, деятельностное изучение традиционной музыки народов мира, может расширить интонационный запас студентов, развивая в них различные компоненты межкультурной компетентности (мотивационный, когнитивный, метакогнитивный и поведенческий).

Процесс расширения интонационного запаса личности в изучении музыки народов мира опирается на следующие базовые педагогические принципы,

выявленные нами в результате 14-летнего опыта преподавания:

- принцип междисциплинарности;
- принцип деятельностного подхода к обучению «от действия к наблюдению и осмыслению действия, применению нового опыта в других жизненных контекстах»;
- принцип создания на занятиях пространства «защищённого мира» для личностного, творческого и духовного раскрытия человека; принцип «через самопознание к познанию мира»;
- принцип организации художественного опыта как переживания-деятельности по перестройке внутреннего мира [26] и др.

Эти принципы, взятые в системе и подробно охарактеризованные нами в одной из предшествующих статей, помогают преодолеть границы искусствоведческого подхода к музыке в сторону междисциплинарности, связать полученные знания о разных народах и включить их в объёмную картину мира поликультурной личности, учитывая индивидуальные особенности, запросы, интересы и траектории развития студентов [27].

Тематическое наполнение курса «Традиционная музыка в культуре народов мира» представляет собой гибкий конструкт, предполагает опору на творческую личность педагога и на специфику его опыта освоения инокультурных музыкальных традиций. Принципиально важным видится раскрытие аксиологии музыкальных культур на том материале, в том числе локальном, который педагогом творчески освоен, «прожит», осмыслен, и может быть ярко представлен на занятиях.

Намеченные в данной статье позиции требуют дальнейшей проверки, детализации и апробации. Для выхода за рамки авторской программы и её творческого применения в широкой образовательной практике представляется необходимым дальнейшее осмысление на концептуальном уровне общего алгоритма конструирования курса, его базовых принципов и вариативного тематического наполнения, методики преподавания, типологии заданий, критериев оценивания — всего, что составит технологию расширения интонационного запаса, который необходим студентам для развития их межкультурной компетентности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Медушевский В. В. Интонационная форма музыки. М.: Композитор, 1993. 268 с.
2. Плужник И. Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Тюмень, 2003. 46 с.
3. Янкина Н. В. Формирование межкультурной компетентности студента университета: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. Оренбург, 2006. 360 с.
4. Цвик И. Формирование межкультурной компетенции студентов-филологов: дис. ... д-ра пед. наук: 533.01. Кишинэу, 2014. 251 с.
5. Непочатых Е. П. Развитие представлений о понятиях «компетенция» и «компетентность» // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 20 (163). Вып. 19. С. 243–251.
6. Равен Д. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2002. 396 с.

7. *Ruben B., Kealy D.* Behavioural Assessment of Communication Competency and the Prediction of Cross-Cultural Adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*. 1979. Vol. 3. Pp. 15–47.
8. *Садохин А. П.* Межкультурная компетентность: понятие, структура и пути формирования // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2007. Т. X. № 1. С. 125–139.
9. *Лебедева Н. М., Лунева О. В., Мартынова М. Ю., Стефаненко Т. Г.* Межкультурный диалог: тренинг этнокультурной компетентности. М.: Изд-во РУДН, 2003. 268 с.
10. *Почебут Л. Г.* Межкультурная коммуникативная компетентность как выражение человеческих отношений // *Психологический журнал*. 2013. Т. 34. № 4. С. 5–15.
11. *Карнышев А. Д.* Личность и межкультурная компетентность // *Психология в экономике и управлении*. 2009. № 2. С. 99–106.
12. *Chibisova M., Khukhlaev O.* Measuring Teachers' Intercultural Competence: Towards a Theory-Based Instrument // *Book of Abstracts of the 19th International Congress of the International Association for Cross-Cultural Psychology* / Eds. N. R. Brown [et al.]. Bremen: Jacobs University, 2008. Pp. 237–238.
13. *Корнилова М. В.* Динамика межкультурной компетентности в моно- и поликультурных группах (на материале межкультурного тренинга): Дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 308 с.
14. *Чибисова М. Ю., Иванова Т. М.* Структурная модель межкультурной компетентности как основа разработки экспресс-опросника // *Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: Материалы Пятой Международной научной конференции: г. Смоленск, 27–28 мая 2016 г.* Смоленск: СГУ, 2016. С. 243–246.
15. *Гриценко В. В., Хухлаев О. Е., Павлова О. С., Ткаченко Н. В., Усубян Ш. А., Шорохова В. А.* Анализ зарубежных эмпирических моделей межкультурной компетентности и методик для её оценки // *Современная зарубежная психология*. 2020. № 1. Т. 9. С. 103–113.
16. *Хухлаев О. Е., Гриценко В. В., Павлова О. С., Ткаченко Н. В., Усубян Ш. А., Шорохова В. А.* Комплексная модель межкультурной компетентности: теоретическое обоснование // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2020. Т. 17. № 1. С. 13–28.
17. *Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Рассказова Е. И.* Апробация русскоязычной версии расширенной шкалы культурного интеллекта // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. Т. 15. № 3. С. 510–526.
18. *Земцовский И. И.* Апология слуха // *Музыкальная академия*. 2002. № 1. С. 1–12.
19. *Алпатова А. С.* Звуковая картина мира как информационная модель архаической и традиционной культуры // *Проблемы музыкальной науки*. 2007. № 1(1). С. 125–141.
20. *Асафьев Б. В.* Музыкальная форма как процесс. Книги первая и вторая. Изд. 2-е. Л.: Музыка, 1971. 376 с.
21. *Торопова А. В.* Интонирующая природа психики: монография. М.: Ритм, 2013. 340 с.
22. *Обухов А. С.* Построение исследования человека в контексте традиционной культуры // *Исследователь*. № 3–4. 2013. С. 14–26.
23. *Овчинникова Ю. С.* Концептуальные основы вузовского курса «Традиционная музыка в культуре народов мира» // *Музыкальное искусство и образование*. 2019. Т. 7. № 1. С. 40–59.
24. *Торопова А. В.* Феномен интонирования как знаковая функция // *Развитие личности*. 2012. № 1. С. 136–151.
25. *Овчинникова Ю. С.* Традиционные песни народов мира как деятельностное средство понимающего сопереживания другой культуры // *Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование»*. 2016. № 4. С. 25–36.

26. Овчинникова Ю. С. Творческая работа с интонируемым переживанием как средство развития музыкальной культуры личности // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2018. № 3 (23). С. 68–82.
27. Овчинникова Ю. С. Традиционные музыкальные инструменты народов мира как деятельностное средство педагогики синтеза // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2015. № 1(9). С. 11–24.

Поступила 01.03.2021; принята к публикации 22.03.2021.

Об авторе:

Овчинникова Юлия Сергеевна, доцент кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Ленинские горы, 1, Москва, Российская Федерация, 119991), кандидат культурологии, julia.barkova@gmail.com

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Medushevsky V. V. *Intonatsionnaya forma muzyki* [Intonational Form of Music]. Moscow: Kompozitor Publ., 1993. 268 p. (in Russian).
2. Pluzhnik I. L. *Formirovanie mezhhkul'urnoi kommunikativnoi kompetentsii studentov gumanitarnogo profilya v protsesse professional'noi podgotovki* [The Humanities Students' Intercultural Communicative Competence Developing within their University Training Course]. PhD dissertation abstract (Pedagogy), Tyumen, 2003. 46 p. (in Russian).
3. Yankina N. V. *Formirovanie mezhhkul'urnoi kompetentnosti studenta universiteta* [The University Students' Intercultural Cultural Competence Developing]. PhD dissertation thesis (Pedagogy), Orenburg, 2006. 360 p. (in Russian).
4. Tsvik I. *Formirovanie mezhhkul'urnoi kompetentsii studentov-filologov* [Students' of Philology Intercultural Competence Developing]. PhD dissertation thesis (Pedagogy), Kishinehu, 2014. 251 p. (in Russian).
5. Nepochatykh E. P. Razvitie predstavlenii o ponyatiyakh «kompetentsiya» i «kompetentnost'» [Development of Ideas about the Concepts of “Competency” and “Expertise”]. *Nauchnye vedomosti. Seriya Gumanitarnye nauki* [Scientific sheets. Series Humanities]. 2013, no. 20 (163), issue 19, pp. 243–251 (in Russian).
6. Raven D. *Kompetentnost' v sovremennom obshchestve: vyyavlenie, razvitie i realizatsiya* [Competence in Modern Society. Its Identification, Development and Release]. Transl. from English. Moscow: Kogito-Tsentrl Publ., 2002. 396 p. (in Russian).
7. Ruben B., Kealy D. Behavioural Assessment of Communication Competency and the Prediction of Cross-Cultural Adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*. 1979, vol. 3, pp. 15–47 (in Russian).
8. Sadokhin A. P. *Mezhhkul'urnaya kompetentnost': ponyatie, struktura i puti formirovaniya* [Intercultural Competence: its Definition, Structure and Formation]. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2007, vol. X, no. 1, pp. 125–139 (in Russian).

9. Lebedeva N. M., Luneva O. V., Martynova M. Yu. Stefanenko T. G. *Mezhkul'turnyi dialog: trening ehtnokul'turnoi kompetentnosti* [Cross-Cultural Dialogue: Intercultural Competence Training]. Moscow: RUDN Publ., 2003. 268 p. (in Russian).
10. Pochebut L. G. Mezhkul'turnaya kommunikativnaya kompetentnost' kak vyrazhenie chelovecheskikh otnoshenii [Intercultural Communicative Competence as a Manifestation of Human Relationships]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Journal of Psychology]. 2013, vol. 34, no. 4, pp. 5–15 (in Russian).
11. Karnyshev A. D. Lichnost' i mezhkul'turnaya kompetentnost' [Personality and Intercultural Competence]. *Psikhologiya v ehkonomike i upravlenii* [Psychology in Economics and Management]. 2009, no. 2, pp. 99–106 (in Russian).
12. Chibisova M., Khukhlaev O. Measuring Teachers' Intercultural Competence: Towards a Theory-Based Instrument. In Brown N. R. [et al.] (eds.), *Book of Abstracts of the 19th International Congress of the International Association for Cross-Cultural Psychology*. Bremen: Jacobs University, 2008, pp. 237–238.
13. Kornilova M. V. *Dinamika mezhkul'turnoi kompetentnosti v mono- i polikul'turnykh gruppakh (na material mezhkul'turnogo treninga)*. [Dynamics of Intercultural Competence in Mono- and Multicultural Groups (Based on Intercultural Training)]. PhD dissertation thesis (Psychology). Moscow, 2012. 308 p. (in Russian).
14. Chibisova M. Yu., Ivanova T. M. Strukturnaya model' mezhkul'turnoi kompetentnosti kak osnova razrabotki ekspress-oprosnika [The Structural Model of Intercultural Competence as the Basis for the Development of an Express Questionnaire]. *Teoreticheskie problemy etnicheskoi i krosskul'turnoi psikhologii* [Theoretical Problems of Ethnic and Cross-Cultural Psychology]: Materials of the Fifth International Scientific Conference: Smolensk, May 27–28, 2016. Smolensk: SGU, 2016, pp. 243–246 (in Russian).
15. Gritsenko V. V., Khukhlaev O. E., Pavlova O. S., Tkachenko N. V., Usubyan Sh. A., Shorokhova V. A. Analiz zarubezhnykh ehmpiricheskikh modelei mezhkul'turnoi kompetentnosti i metodik dlya ee otsenki [The Analysis of Foreign Empirical Models of Intercultural Competence and Methods for its Evaluation]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology]. 2020, no. 1, vol. 9, pp. 103–113 (in Russian, abstract in English).
16. Khukhlaev O. E., Gritsenko V. V., Pavlova O. S., Tkachenko N. V., Usubyan SH. A., Shorokhova V. A. Kompleksnaya model' mezhkul'turnoi kompetentnosti: teoreticheskoe obosnovanie [Comprehensive Model of Intercultural Competence: Theoretical Substantiation 1]. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. Series: Psychology and Pedagogics*. 2020, vol. 17, no.1, pp. 13–28 (in Russian, abstract in English).
17. Soldatova G. U., Chigar'kova S. V., Rasskazova E. I. Aprobatsiya russkoyazychnoi versii rasshirennoi shkaly kul'turnogo intellekta [Approbation of Expanded Cultural Intelligence Scale in Russian]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2018, vol.15, no. 3, pp. 510–526 (in Russian, abstract in English).
18. Zemtsovsky I. I. Apologiya slukha [Apology of Hearing] *Muzykal'naya akademiya* [Academy of Music]. 2002, no. 1, pp. 1–12 (in Russian).
19. Alpatova A. S. Zvukovaya kartina mira kak informatsionnaya model' arkhaiskoi i traditsionnoi kul'tury [Sound Worldview as Informational Model of Archaic and Traditional Culture]. *Problemy muzykal'noi nauki* [Music Scholarship]. 2007, no. 1(1), pp. 125–141 (in Russian).
20. Asafiev B. V. *Muzykal'naya forma kak protsess. Knigi pervaya i vtoraya* [Musical Form as a Process. Vol. 1 and 2]. 2nd ed. Leningrad: Muzyka Publ., 1971. 376 p. (in Russian).

21. Toropova A. V. *Intoniruyushchaya priroda psikhiki* [Intonating Nature of the Psyche]. Monograph. Moscow: Ritm Publ., 2013. 340 p. (in Russian).
22. Obukhov A. S. Postroenie issledovaniya cheloveka v kontekste traditsionnoi kul'tury [Constructing of the Research of a Man in the Context of Traditional Culture]. *Issledovatel'* [Researcher]. 2013, no.3–4, pp. 14–26 (in Russian).
23. Ovchinnikova Ju. S. Conceptual Foundations of the Academic Course “Traditional Music in Culture of Peoples of the World”. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2019, vol. 7, no. 1, pp. 40–59 (in Russian, abstract in English).
24. Toropova A. V. Fenomen intonirovaniya kak znakovaya funktsiya. *Razvitie lichnosti = Development of Personality*. 2012, no. 1, pp. 136–151 (in Russian).
25. Ovchinnikova Ju. S. Traditional Songs of Peoples of the World as Activity Approach to Co-Experiencing of Other Culture. *Vestnik kafedry UNESCO Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Bulletin of the UNESCO Chair “Musical Arts and Education*, 2016, no. 4, pp. 25–36 (in Russian, abstract in English).
26. Ovchinnikova Ju. S. Creative Work with Intoning Experiencing as Means of Personal Musical Culture Development. *Vestnik kafedry UNESCO “Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie” = Bulletin of the UNESCO Chair “Musical Arts and Education”*, 2018, no. 3 (23), pp. 68–82 (in Russian, abstract in English).
27. Ovchinnikova Ju. S. Traditional Musical Instruments of the Peoples of the World as an Activity Approach of Pedagogy Synthesis. *Vestnik kafedry UNESCO “Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie” = Bulletin of the UNESCO Chair “Musical Arts and Education”*, 2015, no. 1(9), pp. 11–24 (in Russian, abstract in English).

Submitted 01.03.2021; revised 22.03.2021.

About the author:

Julia S. Ovchinnikova, Associate Professor at the Department of Comparative Literature and Culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University (Leninskie Gory, 1, Moscow, Russian Federation, 119991), PhD Cultural Studies, e-mail: julia.barkova@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.